

Карабирук

Синий кит, или Гора седых времен

Черная гора – Карабирук – примечательное геологическое сооружение, неожиданно возведенное среди пустынной равнины Северного Призайсая. Замечаешь ее обычно издали, как только позади останутся выжженные сопки Курчумского хребта. На прокаленном солнцем пространстве, утопающем в кипящем от перегрева воздухе, сменяют друг друга иллюзорные картины миражей. На глазах, по мере приближения к озеру, из глубин медленно и уверенно встает колоссальная туша синего кита: всплывает громадина, чтобы выбросить серебристый куст фонтана и, проглотив порцию свежего воздуха, исчезнуть вновь с горизонта. Но монстр не погружается в пучину недр, а с каждым километром становится больше и больше. Различимы уже ребристые бока, убавляется в нем синевы – он становится черным и мрачным. Что это, тоже мираж? Но проходят минуты быстрой езды, и убеждаешься, что это не мираж, а реальность. "Синий кит" темнеет на глазах, и еще нужно проехать с десятков километров, прежде чем он обратится в громадную черную гору.

Миновав километры сизых полынных разливов и рыжих шерстистых ковров рогоплодника, светлых россыпей кварца, зелено-темных островков караганы, лицом к лицу оказываешься с гигантским монстром, выплывшим из подземных тайников. Исчезает совсем синева, гора становится серо-зеленой, проявляются скуластые скалы и маслянистые осыпи, и вскоре уже видны все ее камни и травы и кружащие

кривают крутобокие склоны черной "головы".

Человек – гость нечастый здесь. Дикость и дух отверженности всюду. Будто все погруилось в глубокую дрему, в мрачные раздумья о прошлом. Ветер на выбор: тихий, сильный, умеренный, с жуткими порывами и толчками, устойчивый и взрывной, винтовой, сумасшедший... Он спасает от перегрева растения и животных, обитающих здесь. Ветры с разных сторон, и единое всюду спящее белое солнце.

Прошлым эпох, тот согласится, как тоскливо быть хрупкой песчинкой в огромном, отнюдь не принадлежащем тебе мире. Гора внушает, всем своим видом и одиночеством говорит: нет на земле человека, нет пресыщенного цивилизацией беспокойного мира... В крепком настое времен, в гипнотическом сне отсыпаются гора и вся земля Зайсанская, терпеливо и настойчиво ожидая час своего пробуждения. Такие вот мысли навеивает гора – островок древнего мира, затерянный в пустыне, заблудившийся в дымке, околдованный миражами.

По глубоким щелям, между усыпанных камнем откосов, по уступам угольчатых скал, по глубоким тенистым щелям держатся волки и лисы. Для охоты – равнины им, там суслики, зайцы монгольские, желтые пеструшки, ящерицы, птицы... После охоты укрываются здесь и здесь же выводят потомство.

Самые удивительные – поселения сурков, устроивших норы среди скал и камней. Лопатой копнуть негде – камень, лом не воткнешь – скалы, а они из поколения в поколение вынимали лапами, похожими на человеческие руки, тяжелые камни. Пирамида Хеопса – жалкое подобие труда и упорства в сравнении с трудом, который "голыми руками" проделан зверьками. Спасаясь от хищников, поколения их работали веками. Через узкую нору выброшены из глубин тонны серого гранита. Образовалась насыпь у норы – шлейф, словно работали с отбойными молотками шахтеры. Сюда можно привозить учеников и туристов: "Смотрите, что может зверек – трудяга, карабирукский бергаер". И все-таки – их на этой горе не более 2–3 семей.

Поселение сурков – явление давних времен: одолев в десятки километров расстояние, видимо, покрытое в те времена степной растительностью, зверьки переселились с гор Курчумского хребта, да так и остались на "острове" среди пустыни, которую им уже не одолеть, чтобы обратно вернуться в горы. Поселение их – реликтовое. Однако бедным зверькам на каждом шагу грозит опасность от хищ-

ЗЕМЛЯ ОЧАРОВАНИЯ

Продолжение. Начало в № 8, 2001 г. – № 4, 2002 г.

над ними орлы.

Терпение сдает: хочется поскорее на древнюю гору, рожденную громадной пустыней. Голова кита – собственно гора, тело его – вытянутая к востоку горная гряда Жуван-Кара. Все это и в самом деле придает еще большее сходство горному массиву с гигантским морским животным. "Черная шапка" – прозаичный перевод названия этой горы.

Открытая всем ветрам и солнцу, гора скучна и пустынна. Обожженные до синевы, залитые лаковым блеском окислов скалы. Всюду россыпи камня – подвижные "реки" сползающих осыпей. Камни раскалены до сухого звона. Редкие ковыли, канделябры пахучих ферул, кусты караганы, спиреи, курчавок неровно по-

С вершины горы открывается громадная панорама безлюдного простора, погруженного в тяжелый забывчивый сон. Даль серая и унылая, украшенная рыжим, коричневым узором блеклой растительности. Белеют пятна солончаков, плешины такыров да горячие очаги краснеющих глин... А дальше, насколько хватает глаз, равнина тонет и растворяется в воздушном океане, теряя линии горизонта: кажется – дальше земля кончается, и все, что есть, находится на краю света. Непроходимое ощущение древности не покидает ни на миг, усиливая философское настроение о недолговечности нашей на этой древней планете. Кто хоть единожды испытал это чувство в свидании один на один с

Выводок волчат, гора Карабирук

ников. Но главным врагом остается человек — с капканами, петлями... Он много знает премудростей разных, чтобы погубить удивительный цветок черной горы. Не исключено, что за многие века изолированного существования уже появились у зверьков адаптационные признаки: изменения в окраске, размерах или физиологии — условия-то здесь крайне пустынные. Не место для них безводная гора...

Поселения такого рода необходимо сохранять, но разве объяснишь это людям, закрытым серой броней незнания, не желающих понимать. Никакой силой морали броню эту не пробить. Добытчики видят в зверьках куски шкурки и свежего мяса.

Если обойти уникальную гору вокруг, встретишь типичных здесь птиц, прилетающих с зимовок, выходящих из солнечного Средиземноморья. Это удода, пестрые каменные дрозды — солисты флейтовых серенад; разные камени — плешанки, обыкновенные, пустынные; ядовито-желтые, как лепесток подсолнуха, желчные овсянки и скромные скалистые овсянки. По осыпям постоянно гнездятся громадные колонии розовых скворцов, собирающих дань с саранчовых полчищ. По оголенным вершинам живет птица с "рожками" — казахстанский рогатый жаворонок — эндемичная форма этого вида. С разных сторон по сухим щелям уныло постукивают пугливые стайки монгольских снегирей. По уступам, на прилавках обветренных скал селятся соколы — балобаны, курганники, центральноазиатские канюки, обыкновенная и степная пустельги. Под навесами скал, на земле, устраивают гнезда филины.

Лунными ночами с разных сторон включают бесконечные рулады козодои, журчат по щелям камени, взвизгивают снегيري пустынные, и в сплошном, неугасимом стрекоте цикад и верблюдонок, кобылок, озвучивающих застывший подлунный мир, плывет черная гора с посеребренными скалами, омытая задумчивостью седых времен.

С вершины черной горы открывается утопающая в дыме пестрая, опустошенная зно-

ем равнина. С западной и южной стороны горы Карабирык, на ребристом перевале горной гряды Жуван-Кары, отходящей к востоку, пламенеют останцы осадочных глин. Ни на миг не покидает здесь ощущение гнетущего безмолвия древнего мира, омертвевшего, всеми покинутого.

На вершине почти постоянно свирепствуют ветры. Порывы его властно и дерзко вырывают из рук записную книжку, швыряют в лицо камешки..., прижимают к земле птиц и серебристыми реками по зеленым откосам снизу вверх, к вершинам, текут ковыли.

Ветер обретает здесь зримость: у него цвет воздуха, глаза неба и дыхание пустыни... Без устали насвистывает и шумит он в колючих травах, скулит в расщелинах, гудит в щербатых черно-синих скалах. Ветер бунтует без устали, взбивает волны блестящих ковылей, перемешивает воду серебристого Зайсана с сиянием оголенного солнца узкой полоски. И плывет черная гора куда неведомо, словно кит, по течению времени...

Но вернемся к восточному склону горы: на высоте в 500–600 м над уровнем моря, среди скал словно скелеты стоят деревья белого саксаула. Встреча удивительная — саксаул и скалы! Больше, пожалуй, такого нигде не найти.

Над вершиной, против ветра зависнув, стоят крестики соколов. А еще живут здесь расселившиеся с дальней восточной стороны тысячи лет назад змеи — полосатые полозы. Интересно, что разные зоологи, встречая их — тонких, прогонистых и стремительных — путали со змеей-стрелой. Но последняя в наших широ-

Алакольская котловина. Пустыня весной

тах еще не найдена.

Есть еще замечательное существо: под раскаленными камнями живет пискливый геккончик; также найден здесь, недавно сравнительно, серый геккон. Ящерицы редкие, недавно обнаруженные здесь и характерные для южных районов Казахстана и Средней Азии.

Фаланги, скорпионы — обычны. Они обязательно навещают вечерний костер путников. Каждое утро их приходится вытряхивать из палатки, спальников, обуви, из складок одежды. Они беспардонны и сами, по-азиатски, идут к огоньку, посещая каждого, кто заночует, польщенный звоном цикад и чистой звездных россыпей пронзительно прозрачного черного Космоса.

Карабирык — не просто темная гора, это густок и средоточие воспоминаний о прошлом нашей земли, она — кристалл, вобравший дыхание далеких эпох. Гора нагнетает ощущение вечности и чего-то неуловимо-грустного. Черная, мудрая, задумчивая, полная непоколебимой загадочности.

У северной подошвы ее

расстелена, словно яркая травяная лужайка, мочажина, утопающая среди каменных глыб, скатившихся с горы. Вода застаивается, тоскливо поблескивая, омертвевшим оком смотрит печально в пустое, выпаренное солнцем небо. Оживляет она осоковую скатерть с кострами и ковылями, с кустами спиреи, кизильника и шиповника. Маленький оазис среди пересохшей земли. И каждый день, с первыми лучами солнца, а также под вечер, собираются на водопой громадные стаи саджи, чернобрюхих рябков — птиц из Красной книги. Прилетают из соседних глин дикие голуби, пернатые хищники, жаворонки, камени, овсянки... Здесь охотятся лисы и корсаки, отслеживая зававшую добычу. Утоляют жажду в роднике волки и монгольские зайцы — толаи. Лет сто назад приходили куланы, сайги, джейраны, дикие лошади и верблюды. Это одно из немногих мест на востоке Казахстана, где постоянно гнездится самый крупный из коньков, обитателей степи, — степной, или конек Рихарда. Птица, никогда не доверяющая человеку, осторожная и пугливая.

А еще у подножья горы, по сорам и солонцам, сверкающим с половины лета безукоризненно белой солью, по зарослям солянок и биюргуна, живет зеленокрылый в пятнышках жук — зпатка бухарская, — включенная в Красную книгу. Вот уж, действительно, пути Господни неисповедимы: жители пустынных мест Средней Азии — и вдруг здесь Гора небольшая, а чудес, пусть и небольших, много.

Б. ЩЕРБАКОВ

Фото **Ю. ЗИНЧЕНКО**

